

личная территория, включающая личные вещи. Ко второму можно отнести личные желания пожилого, его выбор. В рамках семейной среды большинство конфликтов возникает именно на почве попыток ущемления личной автономии пожилого человека со стороны других членов семьи. Следует учитывать, что часто попытки эти являются мнимыми и существуют подчас только в представлении самих «объектов ущемления». Тем не менее, для избегания сложностей в общении с пожилыми родственниками следует учитывать их особое, а иногда и болезненное отношение к собственной автономии. Желание сохранить свое «Я» не только не пропадает в старости, но и возможно становится более насущным. Однако с возрастом реализовать эту потребность становится все сложнее. Снижение физических возможностей постепенно приводит пожилого человека в ситуацию, когда он становится вынужден принимать помощь окружающих, а иногда и просить о ней. Как важно, чтобы эта помощь оказывалась со всей тактичностью. Не стоит переставлять мебель, заменять ветхую на ваш взгляд одежду, выбрасывать сломанные сувениры и т.д. без разрешения хозяина комнаты, даже для его же блага. Каждая вещь, каждая деталь интерьера может иметь для пожилого человека личное значение, скрытое от посторонних глаз. Еще более сложно обстоит дело с личными желаниями пожилого. Подчас они бывают совершенно не логичны и не практичны. Но пробовать отговорить или переубедить человека в старшем возрасте практически невозможно, а иногда и просто вредно. Под натиском логических доводов пожилой человек может согласиться, но пройдет время, и он снова будет думать по-своему. Придерживаясь своим желаниям человек бессознательно отстаивает себя не только перед окружающими, но и перед самим собой.

Игнорируя потребность пожилого человека в автономии мы не только провоцируем возникновение у него отрицательных эмоций, но и обрекаем себя на негласную войну. Конфликты с пожилыми людьми подчас носят затяжной характер. И даже забыв о самой причине недовольства, эмоционально они остаются включенным в проблему долгое время.

Подольский Д.А.

МГУ им. М.В.Ломоносова. Ф-т психологии

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕШЕНИЕ ПОДРОСТКАМИ МОРАЛЬНЫХ ДИЛЕММ

Роль детско-родительских отношений в моральном развитии подростков долгое время оставалось вне фокуса исследователей (Smetana, 1997). Тем не менее, моральная компетентность, в том числе, знания о нормах и правилах поведения, формируется у ребенка и подростка в процессе взаимодействия как со сверстниками, так и со взрослыми. Особенно важна здесь роль близких взрослых — отца и матери. Причем знание о моральном аспекте взаимодействия людей между собой формируется не только в рациональных взаимодействиях детей и родителей (беседы, обсуждения), но во многом и через наблюдение детей за поведением родителей, зачастую содержащим нарушение моральных норм, их включенность в различные стили воспитания, характерные для той или иной семьи. Показано, что авторитарный и попустительский стили воспитания оказывают различное влияние на моральное развитие подростка (Smetana, 1995; Powers, 1988). В последнее время, помимо традиционного когнитивного подхода Л.Кольберга к проблеме морального развития, в литературе стали появляться и взгляды на субъекта морального выбора как носителя определенного морального характера (Ryan, 1989; Nucci, 1989).

Целью нашего исследования стало изучение специфики решения подростками моральных дилемм в связи с детско-родительскими отношениями. Исследование было проведено нами в нескольких московских школах (N=79, мальчиков — 31, девочек — 48, средний возраст — 14,2). Подросткам предлагалось высказать свое мнение по поводу поведения героя в нескольких взаимосвязанных моральных дилеммах (О.А.Карабанова, А.И.Подольский), а также оценить его поступок по нескольким шкалам (справедливость, чувство вины). Помимо этого подросткам предлагалось оценить себя по списку качеств, относящихся к четырем группам (моральные качества, аморальные качества, открытость-активность, уверенность в себе). Для изучения оценки подростками детско-родительских отношений нами была использована методика «Детско-родительские отношения глазами подростка — ДРОП» (О.А.Карабанова, П.В.Трояновская). Помимо этого нами были изучены

такие параметры как успеваемость подростка, его отношения с классом, что в целом характеризует степень его успешной адаптации в школе или проявления дезадаптивного поведения.

Результаты. *Первая группа* результатов описывает особенности оценки подростком себя как субъекта морального выбора в зависимости от преобладания тех или иных стилей воспитания. *Вторая группа* результатов описывает особенности решения подростками моральных дилемм в связи с восприятием подростком различных аспектов семейной ситуации. Так, высокая степень поощрения родителями активности подростка положительно связана с более критичным отношением подростков к себе, в частности с указанием на выраженность таких качеств как завистливость, нечестность. При этом подростки, к которым родители часто применяют наказания, наоборот склонны идеализировать себя и представлять себя в более выгодном с моральной точки зрения свете. Подобный стиль поведения свойственен подросткам, живущим в семьях с непоследовательным стилем воспитания. Интересно отметить, что подростки из семей, в которых родители применяют различные способы поощрения, а не наказания, значимо чаще указывают моральные качества как наиболее значимые для идеального человека (человека, на которого они хотят быть похожи). Важно отметить, что поощрение активности подростка, как правило, связано с высоким уровнем эмпатии между подростком и родителями, а также с сотрудничеством детей и родителей в решении различных семейных вопросов. Подобные особенности воспитания могут служить важными условиями формирования моральной зрелости подростков.

Результаты нашего исследования показывают, что испытуемые, в семьях которых родители стимулируют и поощряют собственную активность подростков, проявляют принадлежность к более высокой стадии морального сознания по Л.Кольбергу, чем дети из семей, в которых родители предпочитают наказания и ограничивают свободную активность подростков. Интересно, что никаких однозначных закономерностей не выявлено в отношении подростков из семей с непоследовательным стилем воспитания. Мы обнаружили также определенные гендерные особенности. Так, для мальчиков-подростков характерно определяющее влияние поощрений на проявление критичности к себе и декларацию моральных ценностей. Для девочек подобную определяющую роль играет ограничивающий стиль воспитания с преобладанием наказаний и запретов с той разницей, что он обнаруживает противоположный эффект. Оценивая представленные подростками профили качеств

идеального человека, можно отметить, что подростки, придающие первостепенное значение моральным характеристикам личности, проявляют более адаптивное поведение в школе и более высокую успеваемость, чем подростки, ценящие в человеке прежде всего предприимчивость и успешность.

Гендерные различия были обнаружены нами и в данном отношении. Так, *мальчики-подростки*, квалифицирующие себя как активных, склонных к риску и предприимчивых, ниже всего оценивают моральные качества в составе «идеальной личности». Аналогичные оценки свойственны *девочкам-подросткам*, воспринимающих себя как аккуратных, организованных, умеющих убеждать и оказывать влияние на других людей.

Возвращаясь к результатам решения подростками моральных дилемм, хотелось бы отметить, что подростки из семей, где родители часто используют наказания, менее адекватно оценивают моральную проблематику дилеммы. Например, такие подростки склонны неадекватно интерпретировать возникающие моральные эмоции и переживания героев, оценку поступка героя различными заинтересованными и незаинтересованными лицами в содержании дилеммы.

Подводя итог, хотелось бы отметить определяющий эффект стиля родительского воспитания на формирование моральной зрелости подростка. Перспективным аспектом данного исследования остается дальнейшее изучение влияния непоследовательного стиля воспитания на формирования моральной ориентации подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Powers S.I. Moral judgment development within the family. *Journal of Moral Education*, 17. 1988. P. 209–219.
2. Smetana J.G. (1989) Toddlers' social interactions in the context of moral and conventional transgressions in the home. *Developmental Psychology*, 25. P. 499–508.
3. Smetana J.G. Parenting styles and conceptions of parental authority during adolescence. *Child Development*, 66. 1995. P. 299–316.
4. Ryan K. In defense of character education. In L. Nucci, *Moral development and character education: A dialogue* (pp. 3–17). Berkley, CA: McCutchan, 1989.
5. Nucci L. (Ed.). *Moral development and character education: A dialogue*. Berkley, CA: McCutchan, 1989.